

— Доктор Се, убейте меня, а-а-а!

— Это невидимое очарование — самое смертоносное!

— Было бы просто идеально, если бы доктор Се был в белом халате и прижал Мяньмянь к больничной койке.

— Заткнитесь уже, извращенцы!

Поясница Цзян Эньмянь всё ещё упиралась в край холодного мрамора, а Се Яньчжу уже давно ушёл.

Цзян Эньмянь сделал полшага вперёд и потёр поясницу, не отрывая взгляда от того места, куда направился доктор Се. И зачем он только выложил всё как есть? Но этот доктор Се — просто невыносимый человек. В конце концов, они знакомы, неужели ему было бы жалко дать свой номер телефона?

Однако Цзян Эньмянь не собирался сдаваться. Даже если шансы уговорить его провести операцию ничтожно малы, стоило попытаться хотя бы показать ему медицинскую карту мамы и услышать профессиональное мнение.

Размяв спину, Цзян Эньмянь достал телефон, чтобы проверить время. Было всего семь тридцать. Кинокороль и большой босс находились на втором этаже, и возвращаться сейчас означало бы стать лишним — яркой лампочкой в пятьсот ватт.

Цзян Эньмянь вспомнил, как во время обеда доктор Се упоминал о гастрите Цинь Юйи. Его отец — повар, и самое загруженное время для него всегда приходится на обеденные часы, поэтому он питается нерегулярно и тоже страдает от тяжёлого хронического гастрита.

После того как родители поженились, бабушка передала рецепт маме, а когда мама заболела и попала в больницу, обязанность варить отвар легла на плечи Цзян Эньмяня. Чтобы заработать денег на операцию для мамы, он скрыл от родителей участие в этом шоу знакомств.

Теоретически, во время съёмок всем участникам запрещено пользоваться личными телефонами. Но режиссёр оказался добрым человеком: узнав о его семейных обстоятельствах, он сделал для него исключение, с условием, что Цзян Эньмянь не будет пользоваться телефоном в местах, где установлены камеры.

Отвар по рецепту бабушки отличался от обычных лекарств: он был лишён горечи и терпкости, обладал приятным ароматом, и его могли пить даже здоровые люди в качестве чая для укрепления желудка. Он подходил всем, от мала до велика, и при этом творил чудеса при болях в желудке.

При жизни бабушка была врачом традиционной медицины, и каждый раз, когда у отца случался приступ, он спасался именно этим отваром. Цзян Эньмянь крутился в индустрии развлечений почти три года, но так и не смог добиться стоящих ролей. Естественно, денег это

не приносило, а уйти он не мог из-за кабального контракта.

Сняв фартук, Цзян Эньмянь в одиночку покинул виллу. Он помнил, что напротив этой улицы была аптека традиционной китайской медицины. Всё, что происходило, было поводом для искренней благодарности и стимулом стараться ещё больше, чтобы отплатить за доброту. Даже в такой ситуации родители поддерживали его и вдохновляли. Стать выдающимся актёром было мечтой, к которой Цзян Эньмянь шёл с самого детства.

— М-м, папа верит в тебя, обязательно всё получится.

Цзян Эньмянь закончил разговор, сел на скамейку и глубоко вздохнул — ему нужно было взять себя в руки, прежде чем возвращаться. Он был спокоен: шоу транслировалось только в сети, родители его не смотрели, так что ничего не узнают.

— М-м, и вы с мамой тоже берегите себя. В этот раз за съёмки мне заплатят много денег, как раз хватит на операцию. Пап, ты тоже больше отдыхай, не перерабатывай.

Купив лекарства, Цзян Эньмянь шёл обратно. Увидев, что у него есть немного времени, он зашёл в рощицу за виллой и позвонил отцу.

— Не переживай, с мамой всё хорошо, — сказал отец. — А ты лучше о себе позаботься. Съёмки — это тяжело, ешь что хочешь, не экономь на нас.

Семья Цзян Эньмяня была самой обычной рабочей семьёй. Два года назад мама упала в обморок прямо на работе и с тех пор не могла покинуть больницу. Работать она была не в состоянии, и всё бремя легло на плечи отца. Звучало это как обычный гастрит, но Цзян Эньмянь собственными глазами видел, как мучился отец во время приступов. Он вспомнил, как Цинь Юйи не только похвалил его актёрскую игру, но и дал роль, а сегодня утром даже собирался взять его с собой на съёмочную площадку.

Ранний весенний вечер дышал прохладой, под деревьями витал аромат сирени.

— Пап, не волнуйся, мама поправится. Мы обязательно найдём самого лучшего врача для операции, — Цзян Эньмянь крепче сжал телефон. — Ты верь мне.

Звонок прошёл.

— Пап, как мама в последнее время? Как настроение? Много ест?

— Знаю, мой хороший. Мы с мамой счастливы уже тем, что ты у нас есть, — отец вздохнул. — Только вот болезнь мамы... эта операция...

Шорох за спиной привлёк его внимание. Цзян Эньмянь опустил взгляд и в густых зарослях

нашёл кота. Он был совершенно белым, выглядел уже старым, но шерсть была ухоженной — вряд ли это был бездомный зверь.

Лапка кота запуталась в ивовом прутике. Пытаясь освободиться, он поранился, и под шерстью виднелась кровь. Цзян Эньмянь помог ему распутать прут и, ощупав лапу, понял, что, похоже, это перелом.

Он поспешно оторвал кусок ткани от своей одежды, приложил две палочки по обе стороны сломанной лапки и зафиксировал их полоской ткани.

— Не бойся, сейчас отвезу тебя в клинику.

Белый кот не сопротивлялся — по-видимому, у него совсем не осталось сил. Он дрожал, прижавшись к груди Цзян Эньмяня, и тихонько скулил.

— Тише, не бойся, всё хорошо.

У Цзян Эньмяня дома тоже был кот, поэтому он привык обращаться с животными. Он осторожно погладил его по спине, успокаивая:

— Скоро всё пройдёт, не бойся, тебя обязательно вылечат.

— Что ты делаешь? — Су Янь со своими растрёпанными рыжими волосами буквально влетел в пространство между ними, стремясь к коту.

Цзян Эньмянь вздрогнул от неожиданности, инстинктивно отпрянул и крепко прижал кота к себе:

— Это просто маленький зверёк, не делай резких движений.

Су Янь никогда не был «хорошим мальчиком» в традиционном смысле — выглядел он отталкивающе и нелюдимо. Цзян Эньмянь прижал кота ещё крепче:

— Если у тебя ко мне претензии, высказывай их мне, но его не трогай! Он не причинит тебе вреда.

— Маомао, иди сюда.

— Маомао? — пока Цзян Эньмянь пытался сообразить, что к чему, кот уже вытянул шею и изо всех сил замаякал, пытаясь выбраться к Су Яню.

Цзян Эньмянь понял: Маомао — кот Су Яня.

Маомао вырос вместе с Су Янем и последние два года жил с ним на базе команды. Только что менеджер связался с Су Янем через режиссёра и сказал, что Маомао пропал — скорее всего, сбежал, чтобы найти его.

С самого детства они были неразлучны. Даже когда Су Янь уезжал на турниры, он всегда брал кота с собой, чтобы тот ждал его в отеле. В этот раз режиссёр разрешил взять Маомао на шоу, но кот был очень стар, не мог много ходить, к тому же у него были хронические болезни. Су Янь беспокоился, что питомец не привыкнет к новой обстановке, поэтому попросил менеджера забрать его на базу. Кто бы мог подумать, что на второй день пребывания здесь с Маомао случится беда.

Цзян Эньмянь, поддерживая Маомао под животик и задние лапки, осторожно передал его в руки Су Яня:

— У него перелом левой передней лапы, нужно срочно в клинику. Там, в ста метрах, если повернуть налево, есть ветеринарная больница. Сегодня не корми его слишком много, он уже в возрасте, ему нужно больше солнца, следи за питанием, не забывай давать кальций и...

Пока Цзян Эньмянь продолжал давать наставления, Су Янь уже умчался с котом на руках на добрый десяток метров. Цзян Эньмянь не пошёл следом, а только продолжал кричать вслед, пока не выдохся. Не из-за усталости, а просто потому, что это стало бессмысленным. Врачи в клинике разберутся лучше него, а Су Янь — хозяин, он точно знает, как лучше позаботиться о питомце.

Глядя на удаляющуюся фигуру Су Яня, Цзян Эньмянь испытал странное чувство. Он считал Су Яня самым неконтактным участником, думал, что ему нет дела ни до чего, а оказалось — такой высокомерный человек способен так сильно беспокоиться о коте.

Вернувшись на виллу, Цзян Эньмянь пошёл на кухню и положил травы в глиняный горшок. Способ приготовления чая казался простым, но требовал времени и постоянного контроля над огнём. После закипания нужно было убавить огонь и помешивать каждые десять минут. Всего пять раз — и отвар готов. Если хочется послаще, можно добавить мёд или леденцовый сахар. Но учитывая, что Цинь Юйи следил за своей формой, Цзян Эньмянь решил ничего не добавлять.

— Кролик, кажется, варит лекарство?

— Ему нездоровится? Волнуюсь.

— Лекарство не для него!

— Сегодня лекарство нужно только одному человеку, хи-хи-хи-хи!

— Кролик такой заботливый, хочется забрать его домой.

— Спроси у тех свирепых лесных зверей, согласны ли они?

Лекарство помешали уже в третий раз. В ожидании Цзян Эньмянь почувствовал жажду и полез в холодильник за напитком. На кухне стояло два холодильника: один для овощей и мяса, другой — специально для напитков, предоставленных спонсорами. В нижнем отделе он увидел две упаковки молочного напитка с кальцием и взял один.

— Ха-ха-ха, он что, ещё ребёнок?

— Ну и что, нельзя ему попить?

— Этот напиток супервкусный.

— Кролик, пьющий молочко — это так мило!

Взять бутылочку было легко, но Цзян Эньмянь долго не мог найти трубочку. Обыскав всё вокруг, он наконец заметил на боковой дверце холодильника записку:

«Подсказка: все трубочки и ложки для напитков лежат в навесном шкафу над холодильником».

Шкаф висел вплотную к потолку, и даже нижний край был намного выше головы Цзян Эньмяня.

— Этот дизайнер — идиот?

— Специально положили трубочки туда, это что, антисоциальное поведение?

— Зачем вообще разделять напитки и трубочки?

— В чате сидят одни одиночки, что ли? Это же чтобы, если ты не можешь достать сам, пришлось попросить кого-то помочь! Создание взаимодействия и симпатии!

— Гениально! Вот почему я одинок.

— Можно и так? Режиссёр просто мастер, снимаю шляпу!

Строго говоря, рост Цзян Эньмяня был 178,5 сантиметров — в обычной жизни не так уж и мало, но на этом шоу единственным сопоставимым по росту человеком был Линь Лээн, а на всех остальных ему приходилось смотреть снизу вверх.

Цзян Эньмянь, обхватив бутылочку, встал на цыпочки и вытянул руку, пытаясь дотянуться до верха, но даже после трёх попыток его пальцы не коснулись края шкафчика. В итоге он выбирал между «пить без трубочки» и «принести табурет».

Он уже собирался повернуться, как почувствовал лёгкий толчок в спину. Незнакомое тепло и ощущение трения ткани поползли от лопаток, распространяясь по всему телу.

Следом над головой Цзян Эньмяня появилась рука, которая без труда достала полупрозрачную трубочку. В тот же миг у него из рук забрали бутылочку, а когда вернули обратно, в крышке

уже красовалась вставленная трубочка.

— С-спасибо.

Давление на спину мгновенно исчезло. Цзян Эньмянь обхватил губами трубочку и обернулся.

<http://bllate.org/book/22082/2296304>